

Началась весна.

Мы хотели идти гулять без пальто, но нам без пальто не разрешили. Тогда мы оба громко заплакали, и нам позволили идти в летних пальто. Наверно, мы всё-таки мало и тихо плакали; если бы я поплакал ещё часик — меня пустили бы без пальто, но я испугался, что могут совсем не пустить.

На улице погода была очень хорошая: солнце светило и снег таял. Везде текла вода.

Мы прорыли канавку, и вода громко зажурчала и потекла по каналу. Из дома я принёс деревянный пароходик — я его сам сделал — и привязал к нему доски — баржи. Пароходик вёл их по каналу на буксире, а я всё время гудел, как настоящий пароход.

На одну баржу я посадил пластмассового утёнка. Маша сказала, что утёнок сам должен плавать, но я объяснил ей, что, во-первых, он дырявый и может утонуть и, во-вторых, он капитан каравана судов, и прочёл ей наизусть стихи Маршака:

Ведёт кораблик Утка,

Испытанный моряк. —

Земля! — сказала Утка. —

Причаливайте. Кряк!

Я хотел прокатить по каналу и Усика, но он стал шипеть, царапаться и вырываться и не захотел плавать. А Маша катала лодку с парусом; она у неё всё время переворачивалась. Наверно, ветер был не попутный.

Иллюстрации: И. и А. Чукавины.